Инь Хун спряталась за спиной старого директора, не желая выходить. Она выглядела до предела напряжённой, но чувство, отобразившееся на её лице, отнюдь не было страхом.

Иными словами, даже столкнувшись с тремя красными призраками, Инь Хун была полностью уверена, что ей удастся сбежать. Чэнь Гэ понятия не имел, что послужило источником такой уверенности, поэтому он решил действовать максимально осторожно.

- Господин директор?

По тому, как молчал старый директор, Чэнь Гэ мог бы сказать, что ему явно есть, что скрывать.

- Оба этих ребёнка и есть Ли Сюэ Ин. Они обе являются частями одного целого.

Чувство, с которым директор относился к обеим девочкам, было наполнено любовью и виной.

- Я прекрасно осознаю, что Инь Бай и Инь Хун совершенно разные люди, но, какими бы они не были, они обе - моя семья.

Он протянул руку, чтобы легонько коснуться головы Инь Хун, закрывая её от Чэнь Гэ своим телом.

Когда рука старого директора коснулась девушки, в глазах Инь Хун промелькнуло отвращение, но понимая, что ситуация сейчас складывается не в её пользу, и отчаянно нуждаясь в поддержке старого директора, она не стала сопротивляться и показывать своё недовольство. Вместо этого покорно приняла доброту директора, притворившись послушным ребёнком.

- На самом деле, если так подумать, Инь Хун даже больше похожа на Сюэ Ин. Она росла с пьяницей-отцом и матерью, которая была слишком слаба, чтобы вставать с инвалидной коляски, и ей приходилось полагаться только на себя.

Старый директор винил во всём случившемся с Сюэ Ин только себя самого.

- Это всё моя вина. Это я был тем, кто слепо доверился отцу Сюэ Ин и собственными руками толкнул их обеих в бездну отчаяния.

То, что сказал старый директор, звучало как гром среди ясного неба для Инь Бай. Она в замешательстве глядела на старого директора. Ее красивые и ясные глаза были полны удивления, а губы всё время тихонько бормотали слово «дедушка».

Реакция Инь Хун была прямо противоположной. Она изо всех сил старалась подавить поднимающийся из глубин её сердца гнев. И, хотя в выражении её лица не было заметно никаких видимых изменений, в глазах её уже зажёгся красный огонёк. Воспоминания о прошлом причиняли ей невыносимую боль, и её тело медленно начало трансформироваться в ответ на эти эмоции.

- Директор, боюсь, всё вовсе не так просто, как вы думаете.

Чэнь Гэ не хотел ничего скрывать от старого директора. Он открыл сумку Инь Хун и достал оттуда ворох скомканных бумаг, которые он нашёл в ящике стола Инь Хун. Увидев эти смятые бумажки, Инь Хун, наконец, лишилась своего обычного хладнокровия. Она была похожа на убийцу, жертва которого только что была найдена.

Эти бумаги были заполнены свидетельствами неудовлетворенности Инь Хун миром и яростным

желанием убить старого директора. Держа эти неоспоримые доказательства в руке, Чэнь Гэ с сожалением посмотрел на старого директора, который готов был отдать всё, что имел, лишь бы спасти Инь Хун, и на Инь Хун, которая со слезами на глазах вцепилась в директора, не желая его отпускать.

В этот момент в его сердце закралось сомнение относительно правильности своих действий.

Слегка покачав головой, Чэнь Гэ вернул бумаги обратно в сумку.

- Не могли бы вы мне поподробнее рассказать, что на самом деле произошло с Сюэ Ин?

Вернув на место бумаги, наполненные безумными заявлениями Инь Хун, Чэнь Гэ заметил, что оба они: и Инь Хун, и старый директор вздохнули с облегчением. Именно тогда Чэнь Гэ понял, что, возможно, старому директору, на самом деле, всё это уже было давно известно.

- Инь Бай представляет собой самую чистую и незапятнанную сторону личности Сюэ Ин. Она чиста, добра и невинна, но единственная причина, по которой она может существовать, заключается в том, что Инь Хун взяла на себя всё беспокойство, страх и ненависть, что были в сердце Сюэ Ин изначально.

В голосе директора сквозили сожаление и боль.

- Мать Сюэ Ин - первый ребёнок, которого я усыновил. Из-за физических ограничений она не могла забеременеть, поэтому решила удочерить Сюэ Ин. В то время я лично сопровождал её с мужем на протяжении всего процесса усыновления. Сюэ Ин была ещё совсем крохой! Видя, насколько счастливо было всё их небольшое семейство, я был очень рад за них. Но позже, лишь спустя долгое время, я узнал, что всё было вовсе не так радужно, как казалось.

Чэнь Гэ услышал намёк на хорошо скрываемую ненависть в голосе старого директора. Его чрезвычайно удивило, что такой добрый человек тоже способен испытывать к кому-то ненависть.

- Нельзя судить о книге по обложке. Отец Сюэ Ин оказался лжецом и лицемером. Он посватался к матери Сюэ Ин вовсе не потому, что она ему по-настоящему нравилась, а потому, что хотел заполучить в своё распоряжение несколько поместий, которые были записаны на моё имя. Он знал, что у меня нет своих биологических детей, и потому специально, со злым умыслом вошёл в нашу семью. Даже усыновление Сюэ Ин было всего лишь представлением, которое он устроил для нас с дочерью.

Если бы на этом грехи его зятя исчерпывались, старый директор, возможно, и не стал бы столь сильно неистовствовать, но то, что он рассказал дальше, раскрыло Чэнь Гэ настоящую причину его гнева:

- После того, как он узнал, что я планирую пожертвовать всё свое имущество на благотворительность, и уже указал это в своём завещании, которое было нотариально заверено, он мгновенно превратился в другого человека. Каждый день он придумывал новые причины, чтобы причинить мне неприятности и даже однажды избил мать Сюэ Ин. Однажды он попытался обратить свой гнев на Сюэ Ин. К счастью, мать вовремя обнаружила это, и остановила его, так что девочку чудом удалось уберечь от него.

Голос старика дрожал. Он был по натуре добрым и незлобивым человеком, но это вовсе не означало, что он не мог всерьёз рассердиться.

С другой стороны, пускай его личность и препятствовала тому, чтобы поглощать других Призраков, чтобы стать сильнее, то, что он всё-таки являлся Полукрасным Призраком могло означать лишь, что у него была довольно веская причина, чтобы задержаться в этом мире. Это значило, что у него ещё остались важные незавершённые дела.

- Я узнал всё это только из дневника Сюэ Ин, уже после её смерти. Ты знаешь, как сильно болело моё сердце, когда я читал эти строки?

Директор продолжал стойко и бережно охранять Инь Хун позади себя, не давая Чэнь Гэ и остальным приблизиться к ней ни на шаг.

- Инь Бай не смогла бы выжить в таком месте, как это, поэтому здесь и появилась Инь Хун.

Выслушав объяснения старого директора, Чэнь Гэ обрадовался, что не стал сразу показывать директору эти бумаги. Он продолжал внимательно изучать лицо Инь Хун, ища в нём признаки агрессии, как, вдруг, он вспомнил кое-что из сказанного ему Инь Бай. Девушка рассказала ему, что однажды её отец внезапно ушёл из дома и больше не вернулся. Тогда Чэнь Гэ не стал придавать этому большого значения, но теперь, когда он начал хоть немного понимать мотивы Инь Хун, у него возникло ощущение, что он знает, какая судьба постигла того человека. Он точно не сможет вернуться домой, и никогда уже не вернётся.

Инь Хун затаила обиду на старого директора, настолько, что даже хотела навредить ему. Но она никак не ожидала того, что случилось потом, даже оказавшись лицом к лицу с тремя Красными Призраками, директор не отступил, он защищал её до последнего, став её спасителем. Это позволило ей иначе взглянуть на старого директора. Затем, она увидела, что директор искренне сожалеет о том, что случилось с ней и её матерью. Из глубин её холодного сердца впервые поднялось некое тревожное и трепетное чувство, и лёд, что веками сковывал её душу, кажется, начал потихоньку трескаться.

- Я не ожидал, что её прошлое было настолько трагичным. Я могу её понять, но… - Чэнь Гэ не стал заканчивать начатую фразу.

Он уже отозвал прочь обезглавленную женщину и Красные Туфли на высоких каблуках. Эти двое пока ещё не могли считаться его людьми. Безголовая женщина оказалась здесь не по своей воле, а Красные Туфли на высоких каблуках были призваны сюда посредством контракта.

Несмотря на то, что туфли были вновь помещены в рюкзак, на столе появилось несколько новых кровавых следов.

Чэнь Гэ решился отозвать двух из шести Красных Призраков назад, чтобы лично сообщить о своих намерениях старому директору. Несмотря на то, что Инь Хун была вместилищем негативных эмоций Сюэ Ин, она всё же была второй половинкой Инь Бай.

Положив руки на плечи Инь Бай, Чэнь Гэ попеременно взглянул на обеих девушек.

Он уже было решил задать старому директору несколько вопросов, как вдруг ему в голову ударила неожиданная мысль, похожая на вспышку озарения.

«И почему эта ситуация кажется мне такой знакомой…? Да потому что Инь Хун и Инь Бай такие же, как я и моя тень из города Ли Ван!»

Если быть точным, эта история напомнила Чэнь Гэ о нём и призрачном зародыше. Один из них был беспечным владельцем Дома Ужасов, а другой нёс на своей спине тяжесть целого

четырёхзвёздочного сценария.

«Подождите…»

Чэнь Гэ потёр виски.

«Ведь это мои родители рассказали старому директору, что Ли Сюэ Ин учится в Школе загробной жизни. Значит, они наверняка знали и о её раздвоенном состоянии. Может ли быть, что это ещё одна подсказка, оставленная ими?»

http://tl.rulate.ru/book/18947/2499572